

Глава 19

Движения Сун Хуэйхуэя были резкими; ножки его стула с длинным пронзительным скрежетом проехали по плитке.

Хэ Фэньюань удивлённо приподнял бровь и инстинктивно протянул руку, чтобы его остановить, но тут же замер и снова убрал руки в карманы. Он лишь слегка наклонил голову, провожая взглядом юношу, который поспешно уходил в сторону комнаты отдыха.

Вентиляция не унималась, то и дело выбрасывая острые ледяные лезвия, что безжалостно полосовали тело Хэ Фэньюаня. Он отвёл взгляд, зябко поёжился и, нахмурившись, холодно бросил стоящему рядом сотруднику:

— Вызовите техника, пусть проверят этот кондиционер.

Сун Хуэйхуэй шёл быстрым шагом, оставляя позади ряды рабочих столов и холодный белый свет офисных ламп.

Вой кондиционера, приглушённые разговоры коллег, торопливый стук его собственных шагов...

После этой сцены многие взгляды были прикованы к новому начальнику и внезапно вскочившему сотруднику. В следующую секунду из всех углов офиса поползли тихие перешёптывания. Сначала они были едва слышны, как жужжание комаров, но по мере того, как кондиционер выл всё громче, голоса становились всё пронзительнее, сливаясь в один оглушительный гул, который обрушился на него.

Жалобы, плач, стоны, зависть.

Зрачки юноши резко сузились.

Он сделал ещё несколько быстрых шагов. Ступни леденели, сердце бешено колотилось, словно натянутая тетива; оно то резко сжималось, то расширялось, заставляя кровь за считанные секунды приливать к сосудам мозга.

Это чувство было ему слишком знакомо.

Это был предвестник того, что злой дух собирается убивать.

Пронзительный шум в ушах то нарастал, то стихал. Среди шёпота и бормотания вдруг раздался яростный, хриплый крик. Юноша не смел обернуться. Симфония голосов становилась всё громче, и после оглушительного барабанного боя звуки внезапно взмыли вверх, сливаясь в один пронзительный...

Грохот!

Перед глазами Сун Хуэйхуэя всё потемнело. Голоса окончательно слились в один сплошной рёв. Он помотал головой, чтобы прийти в себя, и понял, что пронзительный крик не был плодом его воображения — это действительно кричали его коллеги.

В офисе отключили электричество.

В голове немного прояснилось, и шаги стали увереннее. Воспользовавшись моментом, он шмыгнул в комнату отдыха.

Дверь за ним с громким стуком захлопнулась. Маленькая лампочка под потолком несколько раз мигнула и окончательно погасла.

Снаружи царил тьма, но свет внутри на удивление продолжал бороться за жизнь, потрескивая и мигая. В неровном сиянии обрисовался высокий силуэт. Сун Хуэйхуэй посмотрел в ту сторону, но стоило ему моргнуть, как жуткое, красивое лицо оказалось прямо перед ним.

— А-а!

Парень вздрогнул от испуга при виде абсолютно белых глаз и инстинктивно прижался к холодной стене. Он хотел отступить, но в тесной комнате это было невозможно. Ему оставалось лишь беспомощно наблюдать, как злой дух загоняет его в угол.

Ци Цзин слегка наклонился и, глядя в растерянные тёмные зрачки Сун Хуэйхуэя, бесстрастно произнёс:

— Малыш так торопился, чтобы уговорить меня не убивать его, да?

Тот замер.

Он слабо приоткрыл рот, беспомощно вцепившись в стену позади себя. Парень нервно покусывал влажные губы, не в силах вымолвить ни слова.

Причина была проста: Ци Цзин был прав.

Как бы он ни ненавидел Хэ Фэньюаня, тот не заслуживал смерти, и юноша не мог просто стоять и смотреть, как тот погибает. Но теперь, когда его тайные мысли были так легко раскрыты, весь план рухнул.

Сун Хуэйхуэй отчаянно пытался что-то сказать, но чем больше он торопился, тем хуже

получалось. В конце концов, он смог лишь пробормотать несколько несвязных слов, его глаза покраснели, и по щекам покатались слёзы.

Он всхлипнул. Он понимал, что сейчас его слёзы выглядят как попытка разжалобить Ци Цзина, но ничего не мог с собой поделать. Ему было так горько: мало того, что приходится работать, так ещё и беспокоиться о жизни своего начальника.

Настоящее несчастье.

Злой дух замолчал. Мигающая лампочка замерла, и комната погрузилась в полную темноту. Сун Хуэйхуэй ничего не видел. Его ресницы слиплись от слёз, и ему пришлось протереть глаза. От этого они покраснели ещё больше. Всё его лицо, с опухшими веками и надутыми губами, походило на переспелый персик.

После долгого молчания раздался тихий вздох.

Злой дух сдался первым.

Ледяная ладонь коснулась щеки юноши, нежно стирая влажные следы. Затем Ци Цзин медленно опустился на одно колено, глядя на него снизу вверх. Сун Хуэйхуэй моргнул. Его глаза привыкли к темноте, и он смог разглядеть лицо перед собой.

Брови злого духа были опущены, что придавало ему почти умоляющее выражение. Юноша смотрел на него мгновение, всхлипнул и постепенно успокоился.

Ему стало немного стыдно.

«Неужели я и вправду перегнул палку?»

В следующую секунду Ци Цзин заговорил. Его голос был ровным, в нём не было прежней искажённой ревности, лишь тщательно выверенная покорность:

— Я не буду тебя расстраивать. Я буду очень послушным.

— Если Малыш не уйдёт от меня, — Ци Цзин говорил это с улыбкой, но она была едва заметной, а взгляд оставался пугающе острым, — если Малыш не позволит мне убивать, я не буду его трогать.

Сун Хуэйхуэй не смел отказаться.

Он трижды кивнул. Подумаешь, позволить злому духу быть рядом — не такое уж и большое

дело. Ци Цзин был красив и умел готовить, так что парень был даже рад возможности возвращаться домой после работы и просто отдыхать.

А если тот захочет чего-то большего... что ж, пусть.

«Скорее всего, я не умру, — с оптимизмом подумал он. — Я довольно вынослив, и как бы сильно Ци Цзин ни старался, вряд ли я пожалею о своём обещании»

С этими мыслями его согласие стало более уверенным. Он протянул руку и, словно по привычке глядя деревенского пса, взъерошил волосы злого духа. Они были жёсткими, но густыми, и на ощупь приятными.

Погладив его по голове, Сун Хуэйхуэй вытянул мизинец и с нотками каприза в голосе произнёс:

— Хорошо, тогда давай поклянёмся. На сто лет, и ничего не менять.

Взгляд Ци Цзина замер на розовом кончике пальца, и он, помедлив, тоже поднял свою руку. Его мизинец был крупным и костлявым. Он легко обхватил палец юноши и крепко сжал его.

— На сто лет, ничего не менять, — повторил он.

Сун Хуэйхуэй почувствовал, как сильно сжали его палец, но не подал виду. Он вскинул подбородок и добавил:

— А кто изменит, тот щенок.

«Щенок?»

Ци Цзин склонил голову набок, обдумывая это слово.

Разве щенки — это что-то страшное? Он ведь видел, как Сун Хуэйхуэй любит котят и собак, как он их кормит и нежно гладит своими мягкими ладонями. У него самого такого никогда не было.

Злой дух не раз представлял, как убьёт всех этих отвратительных существ, которые отвлекают внимание его Малыша, а затем примет их облик. Может быть, тогда тот будет гладить только его? Может быть, тогда в его глазах будет только он один?

Щенок, щенок, щенок.

Он хотел быть щенком Сун Хуэйхуэя.

Странное молчание Ци Цзина заставило юношу беспокоиться. Он испугался, что тот снова передумает. Он нервно скрутил край одежды, его тёмные глаза расширились от страха.

«Неужели... неужели моё предложение было недостаточно заманчивым?»

Он так разволновался, что в голове всё смешалось, словно произошло короткое замыкание. Не соображая, что делает, Сун Хуэйхуэй вдруг наклонился и легко, словно касание крыльев бабочки, запечатлел поцелуй на щеке Ци Цзина.

Злой дух замер.

Это было так быстро и невесомо, что можно было принять за галлюцинацию. Он медленно поднял руку и коснулся того самого места. Его кожа была холодной, но на том клочке кожи осталось чужое тепло... и капелька влаги.

В тесной комнате не было кондиционера, но из-за холода, исходившего от Ци Цзина, юноша до этого не чувствовал жары. Но теперь, глядя на застывшего злого духа, ему вдруг стало не по себе. Он резко выпрямился и, чувствуя неловкость, начал потягивать за воротник, словно пытаясь разогнать внезапный жар.

— Ну что, закончили? — нетерпеливо спросил он, притворяясь, что ничего не произошло.

Ци Цзин ещё несколько раз провёл пальцами по щеке и, наконец, хрипло ответил:

— Хорошо.

Теперь он не завидовал щенкам.

Сун Хуэйхуэй не станет целовать щенка. Но он поцеловал его.

<http://bllate.org/book/16009/1501395>